

MISCELLANEA

Научная статья
УДК 314.6:392
doi: 10.17223/2312461X/35/8

МАТРИЛАТЕРАЛЬНЫЙ РОДСТВЕННЫЙ ВКЛАД ВО ВНУКОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ. ДИСКРИМИНАЦИЯ ПОТОМКОВ ЖЕНСКОГО ПОЛА СО СТОРОНЫ БАБУШЕК И ДЕДУШЕК

Ольга Владимировна Семенова¹,
Марина Львовна Бутовская^{2,3}

^{1,3} *Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия*

² *Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия*

¹ *m4248296@yandex.ru*

^{2,3} *marina.butovskaya@gmail.com*

Аннотация. Поднимаются актуальные вопросы о направленности и выраженности родственных вкладов во внуков в зависимости от стороны родства и пола ребенка. Дается краткое теоретическое обоснование присутствия фаворитизма и дискриминации в отношении внуков с позиций эволюционной антропологии. Предложены две гипотезы, объясняющие явление фаворитизма прародителей в отношении внуков: 1) гипотеза о предпочтении инвестиций в потомство с достоверно более высокой долей вероятности родства; 2) гипотеза о распределении родственного вклада согласно несимметричному наследованию половых хромосом внуками и внучками.

В процессе исследовательской работы авторами собрано и проанализировано 317 анкет россиян. Количественный анализ данных подтвердил гипотезу о предпочтении инвестиций в наиболее достоверно родственное потомство: родители матери оказывали статистически больше помощи в воспитании внуков, нежели родители отца. Во второй части исследования доказано присутствие фаворитизма внуков мужского пола и дискриминация внуков женского пола прародителями по обеим сторонам родства. Гипотеза о распределении родственного вклада согласно дифференцированному наследованию половых хромосом не получила подтверждения. При этом отмечено чередование пола реципиента родственных инвестиций внутри структуры межпоколенных взаимоотношений: родственный вклад направляется в семью дочери, но преимущественно нацелен на внука(ов) мужского пола.

Ключевые слова: забота о ребенке, вклад прародителей, родственный отбор, неуверенность в отцовстве, матрилатеральность, внуки, бабушки, родственный вклад

Источник финансирования: работа подготовлена в соответствии с планом НИР Института этнологии и антропологии РАН (ОС), а также в рамках проекта ЦФИ НИУ ВШЭ, проект №121051200258-5 (МБ).

Для цитирования: Семенова О.В., Бутовская М.Л. Матрилатеральный родственный вклад во внуков в современной российской семье. Дискриминация потомков женского пола со стороны бабушек и дедушек // Сибирские исторические исследования. 2022. № 1. С. 138–155. doi: 10.17223/2312461X/35/8

Original article

doi: 10.17223/2312461X/35/8

Matrilateral effect of grandparental care and discriminative investment against granddaughters in modern Russian families

Olga V. Semenova¹, Marina L. Butovskaya^{2,3}

^{1,3} *Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation*

² *National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation*
¹ *m4248296@yandex.ru*

^{2,3} *marina.butovskaya@gmail.com*

Abstract. In this article theoretical questions of discriminant investment in grandchildren, depending on the side of the kin and on the sex of the child, are discussed. Authors analyzed two theories that explain the phenomenon of preferential investment in grandchildren: (1) investment in more certain kin based on a premise of less certain genetic relatedness with the children and grandchildren along paternal lineages (2) preferential grandparental investment according to the asymmetric inheritance of the sex chromosomes by grandchildren. The preferential investment hypothesis studied in contemporary Russia is based on self-reported grandparental provision of childcare. The data related to research task was collected in 2016–18 in Moscow region. 317 Russian citizens comprise the sample size.

The results show no support for the type of sex discrimination of grandchildren that was predicted by sex chromosomal relatedness theories but do provide support for the paternity uncertainty theory and following investment in more certain kin. Maternal grandparents provide significantly greater amount of help in raising grandchildren than paternal grandparents. In the second part of analyses, convincing evidence for discrimination against granddaughters and preferential investment in grandsons by both maternal and paternal grandparents has been found.

In addition, according to our findings in contemporary Russia kin behavior exhibits cross-generational rotation of recipient of kin investment: the grandparental investment refers to daughter's family, but mainly targets grandsons.

Keywords: child care, grandparental investment, kin selection, paternity uncertainty, relationship certainty, matrilinearity, grandparents, grandchildren

Financial Support: the work was carried out within the framework of the State Assignment of the Institute of Ethnology and Anthropology (IEA) of the Russian Academy of Sciences (OS), and with accordance to a study within CFI in the National Research University Higher School of Economics (HSE), the project №121051200258-5 (MB).

For citation: Semenova, O.V. & Butovskaya, M.L. (2022) Matrilateral effect of grandparental care and discriminative investment against granddaughters in modern Russian families. *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 1. pp. 138–155. (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/35/8

Введение

Эволюционная история человечества неразрывно связана с его репродуктивным и демографическим потенциалом (Kramer 2010). К физиологическим особенностям *Homo sapiens*, способствующим поступательному росту его популяционной численности, эволюционные антропологи относят короткие интервалы между родами у женщин и низкий процент смертности потомства (в традиционных обществах у человека дети в два раза чаще доживают до репродуктивного возраста по сравнению с современными человекообразными обезьянами) (Bogin, Smith 1996; Hill, Kaplan 1999; Kaplan et al. 2000). На индивидуальном уровне такая высокая плодовитость в большинстве случаев предполагает наличие у родителей нескольких детей. Хотя забота о множественном потомстве из одного помета – довольно частое явление среди млекопитающих, у человека родительская забота уникальна тем, что в семье одновременно присутствуют разновозрастные дети (Hewlett 1991; Hill, Hurtado 1996). Эти особенности материнства ставят вопрос об эффективном распределении ограниченного времени и ресурсов родителя между несколькими детьми с различного рода физиологическими и психологическими потребностями (Hill, Kaplan 1988; Hrdy 1999). Этапы развития и взросления детей также имеют выраженные особенности. У человека ребенок рождается абсолютно беспомощным, и его физические возможности минимальны. Элементарные пространственные перемещения, например переворот со спины на бок или на живот, младенец начинает выполнять только к третьему месяцу жизни. Период детства человека существенно удлинён в онтогенезе, а сексуальная зрелость наступает довольно поздно. В течение всего этого долгого периода дети остаются зависимыми от заботы и помощи взрослых (Bogin, Smith 1996).

Какие же особенности в биологии и социальном поведении человека позволили ему обеспечить эффективную заботу о таком расширенном семействе с разнообразными физическими, ресурсными и психологическими потребностями? Эволюционные антропологи полагают, что решение этой сложной репродуктивной задачи у нашего вида напрямую связано с возникновением феномена совместной заботы о потомстве, обусловленного нашей склонностью к сотрудничеству и кооперации и вовлеченностью множественных помощников в процесс воспитания подрастающего поколения (Бутовская 2013).

Важнейшей задачей в понимании поведения совместной заботы о потомстве у человека является определение агентов, участвующих в помощи матерям. В многочисленных кросс-культурных исследованиях такой помощи основное внимание уделялось прародителям (бабушкам и дедушкам) (Wheelock, Jones 2002; Blurton, Hawkes, O'Connell 2005; Mace, Sear 2005; Smorti, Tshiesner, Farneti 2012; Бутовская 2004).

В традиционных обществах бабушки и дедушки часто проживают в непосредственной близости от семьи или совместно. Наблюдения антропологов за семейным укладом такой расширенной трехпоколенной семьей свидетельствуют о том, что часто матери с новорожденными детьми сокращают временные затраты на работу по хозяйству, а бабушки берут на себя эти вспомогательные виды деятельности (Hawkes 1989; Hawkes, O'Connel, Blurton 1989, 1997; Hurtado et al. 1992; Leonetti, Nath 2005). Пожилые люди не только продолжают обеспечивать себя, но и производят излишки, в дальнейшем перераспределяемые внутри социальной родственной группы, преимущественно в пользу несовершеннолетних детей (Lee, Kramer 2002).

В биологии человека характерным сдвигом в репродуктивном цикле женщины стало появление менопаузы. Менопауза в выраженном виде у других современных приматов отсутствует (Бутовская 2004). С точки зрения эволюционной антропологии, высокий уровень инвестиций, обеспечиваемый бабушками, рассматривается в тесной связи с длительным периодом постменопаузы (Hawkes et al. 1997; Hawkes 2003; Kuzawa, Bragg 2012). Свободные от заботы о собственных маленьких детях женщины в постменопаузе помогают ухаживать за потомством своих дочерей и близких родственников. Вследствие этих теоретических построений была высказана так называемая гипотеза о заботливой бабушке, дающая эволюционное объяснение присутствию менопаузы в жизненном цикле женщин (Hawkes et al. 1997; Hawkes 2003; Lahdenperä et al. 2004).

Положительное влияние бабушки на репродуктивный успех дочерей было показано в исторических популяциях (Beise, Volland 2002; Jamison et al. 2002; Beise 2005), в традиционных обществах (Gibson, Mace 2005), а также в западных промышленно развитых странах (Pollet, Nettle, Nelissen 2006, 2007; Coall, Hilbrand, Hertwig 2014; Tanskanen, Rotkirch 2014).

Эволюционная основа помощи родителей в воспитании потомства своих детей интерпретируется как типичный пример родственного отбора. Согласно У. Гамильтону, у социальных видов, таких как люди, индивидуумы могут повысить собственную включенную приспособленность, оказывая поддержку своим родственникам, а следовательно, и альтруистические инвестиции в генетически родственных потомков явно адаптивны. Естественный отбор может способствовать распространению генов, которые обуславливают поведенческие модели поддержки репродукции родственных индивидов (Hamilton 1964).

Однако четыре старших родственника – две бабушки и два дедушки – имеют разную степень уверенности в генетическом родстве со своими внуками. На сегодняшний день в современных обществах отсутствие биологического родства среди отцов и детей может колебаться в пределах от 2 до 10% (Simmons et al. 2004; Anderson 2006; Voracek

2008), а согласно исследованию Марка Беллиса и соавт. – от 0,8 до 30% (Me 3,7%, $n = 17$) (Bellis et al. 2005). В то время как бабушки по материнской линии могут быть уверены в собственном материнстве, а также в материнстве своих дочерей, у деда по отцовской линии уверенность в генетическом родстве будет минимальной. Он не может быть уверен ни в своем отцовстве, ни в отцовстве своего сына (Euler, Weitzel 1996). Бабушка по отцовской линии и дед по материнской имеют одинаковую степень неопределенности в родственной связи с внуками. Эти различия в степени уверенности в родственной связи могут влиять на инвестиции дедушек и бабушек.

Впервые эволюционное объяснение различного уровня заботы о детях и внуках обосновал Р. Докинз (Dawkins 1989), предложив гипотезу о предпочтении инвестиций в наиболее достоверно родственное потомство (*англ.* preferential investment in more certain kin). И хотя относительно высокие родственные вклады бабушек по материнской линии и низкие – дедушек по отцу находят многочисленные подтверждения, одна из теоретических трудностей в представленной гипотезе заключается в том, что дедушки по материнской линии обычно вкладывают больше, чем бабушки по отцовской, хотя оба этих родственника имеют одинаковую степень уверенности в родстве в отношении внуков. Часто это объясняется косвенным влиянием супруги на деда по материнской линии: мужчины увеличивают свою вовлеченность в воспитательный процесс за счет своих жен – бабушек по материнской линии, оказывающих наибольшую долю заботы о внуках и внучках (Gaulin, McBurney, Brakeman-Wartell 1997; McBurney et al. 2002; Pollet et al. 2006).

Альтернативно больший вклад родственников с материнской стороны может быть объяснен сочетанием двух факторов: неопределенностью отцовства и фактором специализации репродуктивных стратегий каждого из полов. В частности, во всех известных обществах прямая забота о детях чаще осуществляется женщинами, нежели мужчинами, в связи с чем возникает так называемый матрилateralный эффект (Gaulin et al. 1997; Pashos, McBurney 2008). Принимая во внимание тот факт, что родительский вклад матери выше, чем отцовские инвестиции, прародители увеличивают свою приспособленность, помогая дочери, а та, в свою очередь, имеет возможность эффективнее заботиться о своих детях – внуках прародителей. Таким образом, и бабушки, и дедушки склонны к оказанию помощи именно дочерям (Euler, Weitzel 1996).

Фундаментальные различия между заботой старших родственников по материнской и отцовской линиям были обнаружены и зафиксированы. Так называемый дифференциальный вклад матрилинейных и патрилинейных прародителей был задокументирован среди исторических обществ (Beise, Voland 2002; Jamison et al. 2002; Kemkes-Grottenthaler 2005), равно как и среди современных обществ (Sear, Mace, MacGregor

2000; Gibson, Mace 2005; Laham, Gonsalkorale, von Hippel 2005; Michalski, Shackelford 2005; Chrastil et al. 2006; Strassman and Kurapati 2011).

Между тем поводом для дискриминации в уровне заботы о внуках может выступать не только прямой или косвенный показатель родства, но и пол ребенка. До настоящего времени лишь ограниченный круг работ исследовал разницу родственного вклада отдельно в мальчиков и девочек. Одно из возможных теоретических объяснений дифференцированного вклада бабушек и дедушек во внуков разного пола лежит в области генетики. Если принимать в расчет только аутосомы, бабушки и дедушки равноценно связаны родством со всеми своими внуками мужского и женского пола, чего нельзя сказать о половых хромосомах (рис. 1).

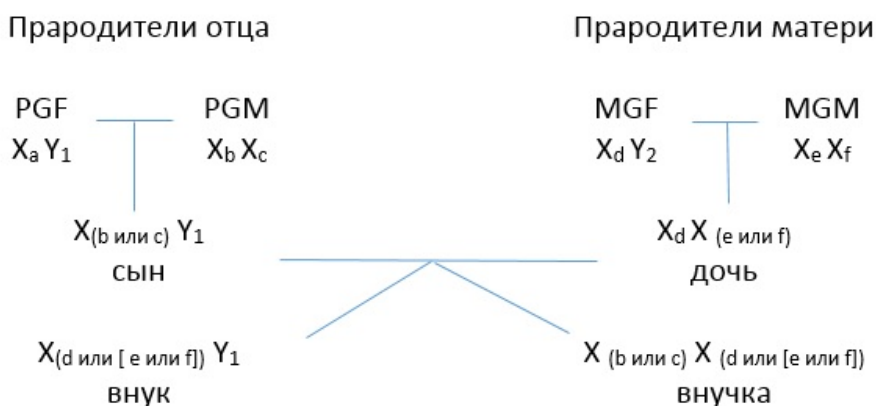

Рис. 1. Схема наследственной передачи половых хромосом между тремя поколениями. X и Y представляют половые хромосомы, буквами и цифрами обозначены варианты хромосом (Chrastil et al., 2006: 207)

Поскольку мужчины гетерозиготны по половым хромосомам, прародители не имеют симметричной родственной связи с внуками мужского и женского пола. Дедушки в среднем в большей степени связаны с внуками от сына, нежели с внучками (следует отметить, что небольшая область Y-хромосомы, как известно, обменивается материалом с X-хромосомой во время мейоза (Graves 2005), однако в настоящей статье мы рассматриваем этот фрагмент ДНК как часть аутосомного генома). Аналогично бабушки по отцу имеют большую процентную генетическую связь с внучками, нежели с внуками (Danielsbacka et al. 2011). Проверка последовательности в распределении заботы прародителей о внуках в зависимости от пола в настоящее время ограничена лишь несколькими исследованиями. Крупнейшее исследование в этом направлении представлено метаанализом семи популяций (Япония, Германия,

Англия, Эфиопия, Гамбия, Малави, Канада). Во всех семи популяциях эффект влияния бабушки подтвержден: мальчики выживают лучше в присутствии своей бабушки по матери, нежели бабушки по отцу, а во всех группах, кроме одной, бабушка по отцу оказывает более благотворное воздействие на девочек, чем на мальчиков (Fox et al. 2009).

В то же время исследование, проведенное в Швейцарии, не выявило присутствия манипулирования родственным вкладом во внуков в зависимости от пола ребенка. Однако исследователи указывают на разницу в степени заинтересованности жизнью внуков. В частности, прародители интересовались внуками мужского пола несколько больше, чем внучками, но полученная разница не была статистически значимой. Авторы склонны интерпретировать результаты исследования как подтверждающие гендерно-нейтральное отношение к внукам со стороны современных бабушек и дедушек (Höpflinger, Hummel, Hugentobler 2006). Исследование 2011 г., проведенное в Великобритании, также не подтверждает гипотезу о распределении родственного вклада согласно дифференцированному наследованию половых хромосом внуками и внучками (Tanskanen, Rotkirch 2011). Между тем авторы обнаружили, что бабушки по отцовской линии чаще демонстрируют абсолютный минимум вложений во внуков, что может быть интерпретировано как дискриминация внуков женского пола бабушками по отцовской линии (414). Анализ родственного вклада в американской и немецкой выборке с использованием данных опросников, в которых взрослым внукам предлагалось оценить количество и качество помощи их бабушек и дедушек, также не подтвердил гипотезу о распределении родственного вклада согласно дифференцированному наследованию половых хромосом. При анализе данных немецкой выборки выявлен фаворитизм внуков женского пола бабушками с обеих сторон родства. Американская выборка свидетельствует о предпочтении внуков мужского пола дедушкой по матери. Полученные в исследовании данные авторы интерпретируют как в целом соответствующие предсказаниям гипотезы о предпочтении инвестиций в наиболее достоверно родственное потомство (Chrastil et al. 2006).

Результаты исследований родственного вклада во внуков разного пола представляют, таким образом, мозаичную картину. Данные, поступающие из различных культурных сред, часто приносят противоречивые результаты. Имеются свидетельства как в пользу гипотезы о дифференцированном родственном вкладе согласно несимметричному наследованию половых хромосом внуками, так и ее опровержения, прежде всего вследствие широко наблюдаемого преобладания инвестиций в наиболее достоверно родственное потомство. Ситуация осложняется еще и тем, что исследование дифференцированного вклада во внуков разного пола проводится с применением различных подходов,

имеющих свои плюсы и минусы. Первый подход основан на изучении исторических записей, а также демографической информации, которая включает, помимо прочего, статистику выживаемости внуков в присутствии прародителей. Второй подход использует опросники для получения информации о современном населении. Считается, что исторические популяции в наибольшей степени советуют задачам анализа родственного вклада, так как на результаты выживаемости детей в прошлом не оказывала влияние современная медицина и контрацепция.

Использование исторической и демографической информации позволяет применить объективные методы оценки влияния бабушки и дедушки на выживание внуков, такие как жизнь и смерть. Между тем смерть детей лишь косвенным образом соотносится с присутствием бабушки или дедушки, а анализ исторических данных о выживших детях направлен прежде всего на наиболее яркие случаи негативной заботы (смерть внука). Опрос современного населения, однако, дает возможность фиксации более тонких различий в уровнях родственной заботы. В то же время такие замеры заботы более субъективны, поскольку испытуемых просят оценить заботу бабушки и дедушки на основе их воспоминаний детства. Такой подход более эффективен для выявления разницы инвестиций бабушек и дедушек, чем опрос самих прародителей (Hoffman 1980).

Поскольку основной задачей нашего исследования являлся анализ процессов в современной российской семье и порядка распределения родственного вклада в постиндустриальном обществе, в данной работе применен метод опроса населения. Разработанная авторами анкета, помимо базовых биосоциальных вопросов, включала вопросы об уровне прямой заботы прародителей по материнской и отцовской сторонам родства. Учитывая теоретические (матрилатеральный эффект заботы о внуках (Pashos, McBurney, 2008)) и эмпирические данные о преобладающем уровне участия женщин в прямой заботе о детях, данные о заботе прародителей собирались только по двум направлениям: матрилинейной и патрилинейной стороне родства, а не по четырем (две бабушки и два дедушки).

Несмотря на то, что в российской науке работы, изучающие и описывающие институт прародительства, широко представлены в рамках психологических и социальных дисциплин, на сегодняшний день в них отсутствуют исследования дискриминации в родственной заботе. Имеющиеся на сегодняшний день многочисленные статьи и монографии, изучающие участие прародителей в воспитании детей (см., напр., Семёнова 1996 и др.; Краснова 2000)), не направлены на количественный анализ и сравнение матрилинейных и патрилинейных родственных вкладов в заботу о внуках разного пола. В то же время в мировой научной литературе, в целом, работы в отношении дискриминации праро-

дителями внуков мужского или женского пола редки, а получаемые результаты противоречивы. В данной статье поднимается актуальный вопрос о направленности и выраженности родственных связей внутри трехпоколенной российской семьи. Полученные в процессе исследования данные обладают новизной, так как в отечественной науке лишь ограниченное количество работ затрагивает эту тематику (Бутовская, Бойко 2001).

Материалы и методы

В представленной работе используются результаты анкетирования 2016–2018 гг., проведенного авторами в Москве и Московской области. Анкета разработана и внедрена в практику в рамках исследования родительского и родственного вклада в современных российских семьях. В анкету вошли следующие вопросы, касающиеся прямой заботы прародителей респондентов:

«Как часто Ваши бабушки и дедушки сидели с Вами во время болезни?»

«Как часто Вы проводили каникулы у бабушек и дедушек?»

Ответы респондентов оценивались по пятибалльной шкале и при статистической обработке суммировались. Таким образом, максимальный уровень прямой заботы прародителей соответствовал 10 баллам.

Величина выборки составила 317 человек (мужчины – 103 человека; женщины – 214; средний возраст респондентов 25 лет). Выборка представляет собой репрезентативный срез российского общества. В нее вошли представители более 30 национальностей, детство которых прошло более чем в 180 различных населенных пунктах Российской Федерации.

Полученные в результате анкетирования данные проанализированы с помощью программы IBM SPSS-Statistics. Для статистического анализа мы применили следующие методы: 1) дисперсионный анализ четырех независимых групп; 2) сравнение средних для парных выборок; 3) *t*-критерий для двух независимых выборок.

Результаты и обсуждение

В первой части исследования мы проверили гипотезу о влиянии стороны родства на вклад прародителей во внуков. Согласно гипотезе о предпочтении инвестиций в наиболее достоверно родственное потомство и учитывая тот факт, что нами исследована преимущественно прямая забота, которую чаще всего оказывают женщины, мы ожидаем получить высокий уровень прямой заботы о внуках матрилинейными прародителями (предположительно прямая забота предоставлялась бабушкой по матери).

Для оценки матрилинейного и патрилинейного родственного вклада во внуков мы применили *t*-критерий Стьюдента для парных выборок. В результате обработки 261 анкеты получена статистически значимая разница в прямой заботе между родителями матери и родителями отца. Родители матери в среднем из 10 условных баллов родственной помощи оказывали заботу на 7,56 ($SE = 0,21$) балла, а родители отца – на 6,21 ($SE = 0,133$) балла. Таким образом, родители матери в большей степени помогают с воспитанием внуков, нежели родители отца ($t_{(Df = 260)} = 8,437$; $p < 0,01$). Доверительный интервал для разности в уровне заботы находится в следующем диапазоне: нижняя граница интервала = (1,04); верхняя граница = (1,67). Полученные значения интервала не содержат нуля. Это свидетельствует о том, что средняя разница между помощью родственников по материнской и отцовской сторонам с 95%-й вероятностью не составит 0. Таким образом, сравнение уровней заботы матрилинейных и патрилинейных старших родственников в современной России соответствует предсказанным гипотезам о более выраженном участии в воспитании детей матрилинейных прародителей, предпочитающих инвестиции в наиболее достоверно родственное потомство.

Во второй части работы определялось присутствие фаворитизма у старших родственников в отношении пола внуков. В частности, нас интересовало, какого пола внуки получают максимальный уровень прямой заботы и с какой стороны родства. Исследуемая выборка представлена четырьмя группами межпоколенных взаимодействий прародителей: 1) с девочками от дочери; 2) с девочками от сына; 3) с мальчиками от дочери; 4) с мальчиками от сына. Для проверки уровня родственного вклада, направляемого во внуков разного пола, мы применили дисперсионный анализ, в ходе которого была отклонена нулевая гипотеза о равенстве средних в четырех исследуемых группах.

Согласно полученным результатам, 10% всей вариабельности родственного вклада обусловлено разницей между нашими группами (полом ребенка и дочерней или сыновьей стороной родства). В результате дисперсионного анализа получен статистически значимый результат, подтверждающий разницу между средними в четырех исследованных группах ($F_{3,549} = 30,97$; $p < 0,01$).

Для определения того, между какими группами имеются различия, мы провели апостериорные сравнения с использованием критерия Games – Howell. В результате мы получили достоверное отличие уровня родственного вклада в девочек (внучек со стороны сына). Средние баллы родственной заботы о внучках минимальны ($M = 5,91$; $N = 191$) и статистически значимо отличаются от всех других групп. Попарное сравнение с тремя группами показало высокую достоверность ($p < 0,01$); средняя разность уровня заботы с внучками от дочерей =

(-1,57), с внуками от дочерей = (-2,205) и с внуками от сыновей = (-0,975) балла соответственно.

Также мы получили статистически значимое отличие вклада в мальчиков (внуков по линии дочери). Забота о внуке матрилинейными пра-родителями была наибольшей ($M = 8,12$; $N = 86$). Попарные сравнения средних с тремя группами достоверно отличались (значимость $p < 0,01$ для всех групп, кроме сравнения с группой девочек по материнской стороне, где $p = 0,032$). Средняя разность родственного вклада во всех случаях была положительна в пользу мальчиков (внуков) от дочерей, в частности: при сравнении с внучками от дочерей мальчики получали в среднем заботы больше на 0,634 балла; с внучками от сыновей – на 2,205 балла больше и с внуками от сыновей – на 1,23 балла больше.

Полученные в результате дисперсионного анализа результаты распределения средних уровней заботы между внуками представлены на рис. 2.

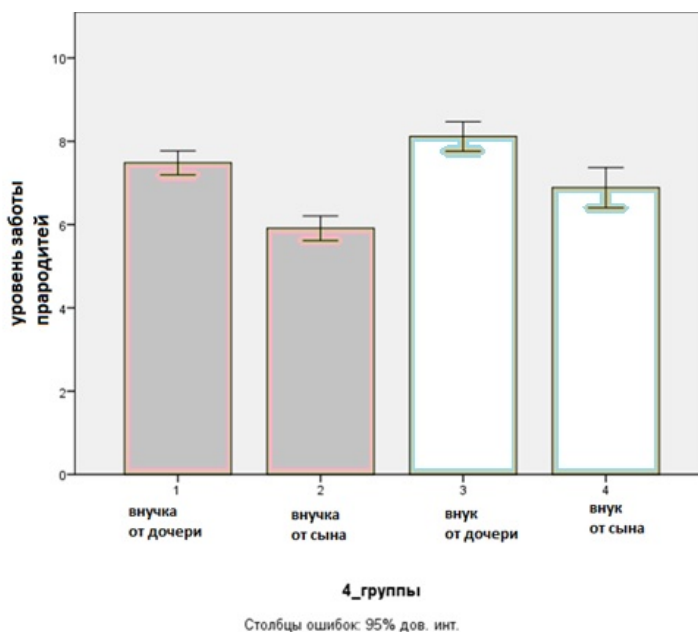

Рис. 2. Уровень родственной заботы старших родственников о внуках в зависимости от пола и стороны родства. Высота столбцов соответствует средним в каждой из групп. Отрезками показаны 95%-е доверительные интервалы средних величин

В результате проведенного анализа мы можем заключить, что максимальный уровень заботы получают мальчики от пра-родителей по материнской стороне, что частично согласуется с предсказанием гипотезы о дифференцированном родственном вкладе со стороны бабушек согласно несимметричному наследованию половых хромосом внуками разного пола.

Между тем ключевое предсказание о максимальном уровне прямой заботы, направляемой на внучку со стороны бабушки по отцу, не подтвердилось. Более того, нами получен результат, полностью противоположный предсказываемому теорией: девочка получает минимальный уровень заботы от прародителей по отцовской стороне.

Для определения наличия гендерных предпочтений у прародителей в отношении внуков, вне зависимости от стороны родства, мы провели попарное сравнение среднего уровня заботы, получаемого девочками и мальчиками.

Нами получена статистически значимая разница в уровне заботы старших родственников, направляемой на мальчиков и девочек. Девочки в среднем из 10 условных баллов родственной помощи получали 6,66 ($SE = 0,116$) балла, а мальчики – 7,48 ($SE = 0,146$) балла. По результатам анализа мы можем заключить, что мальчики являются более желанными внуками по сравнению с девочками. Уровень заботы, им оказываемый, достоверно выше ($F(Df = 551) = 5,041$; $p < 0,025$; доверительный интервал для разности: нижняя граница интервала = $(-1,196)$, верхняя граница = $(-1,448)$).

Заключение

Проведенные статистические расчеты подтверждают фундаментальные различия между заботой прародителей по материнской и отцовской линиям родства. Полученная разница во вкладе матрилинейных и патрилинейных родственников соответствует основным положениям гипотезы о предпочтении инвестиций в наиболее достоверно родственное потомство и согласуется с результатами предшествующих исследований (Pollet et al. 2006, 2007; Coall et al. 2014; Tanskanen, Rotkirch 2014). Таким образом, основываясь на проведенном анализе, мы можем сделать следующий вывод: в процессе воспитания подрастающего поколения распределение заботы внутри трехпоколенной российской семьи идет по материнской линии. В современной российской семье преобладает матрилатеральный родственный вклад во внуков.

Статистический анализ анкетных данных также показал достоверное присутствие фаворитизма и манипулирования родственным вкладом в зависимости от пола ребенка. Мы обнаружили наличие дискриминации в отношении внучатых детей женского пола и фаворитизма в отношении внуков мужского пола.

В результате выраженного присутствия дифференциации родственного вклада в наиболее достоверно родственное потомство (т.е. в семью дочери), а также вследствие выраженного фаворитизма внуков мужского пола наблюдается чередование пола реципиента родственных инвестиций внутри общей структуры трехпоколенной семьи. Таким

образом, родственный вклад направляется в семью дочери, однако нацелен преимущественно на внука мужского пола.

Между тем полученные данные о предпочтении внуков мужского пола противоречат высказанным ранее гипотезам о родственном фаворитизме, основанном на несимметричном наследовании половых хромосом внуками разного пола. Наши результаты также не согласуются с данными, полученными в ряде исследований европейских популяций, указывающими на гендерно-нейтральный порядок родственной заботы прародителей в современных обществах.

В связи с вышесказанным и учитывая достоверность и однозначность полученных результатов, мы приходим к выводу, что выраженный фаворитизм в направлении внуков мужского пола бабушками и дедушками с обеих сторон родства может представлять специфический феномен, как минимум характерный для современного российского общества. В то же время без проведения идентичных исследований прямого родственного вклада в других популяциях и обществах сделать окончательный вывод как об уникальности данного явления, так и о причинах обнаруженной дискриминации родственным вкладом в девочек в российском современном обществе в рамках проведенного исследования не представляется возможным.

Список источников

- Бутовская М.Л. Язык тела: природа и культура. М.: Научный мир, 2004.
- Бутовская М.Л. Антропология пола. Фрязино: Век-2, 2013.
- Бутовская М.Л., Бойко Е.Ю. Родительский фаворитизм и особенности формирования стилей поведения у детей в зависимости от порядка рождения: биосоциальные аспекты // Этнографическое обозрение. 2001. № 6. С. 67–81.
- Краснова О.В. Бабушки в семье // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 108–116.
- Семёнова В.В. Бабушки: семейные и социальные функции прародительского поколения // Судьбы людей: Россия XX век. Биографии семей как объект социологического исследования. М.: Институт социологии РАН, 1996. С. 326–354.
- Anderson K. How well does paternity confidence match actual paternity? Evidence from worldwide nonpaternity rates // Current anthropology. 2006. Vol. 47, № 3. P. 513–20.
- Beise J. The helping and the helpful grandmother // Grandmotherhood. The evolutionary significance of the second half of female life. 2005. P. 215–238.
- Beise J., Voland E. A multilevel event history analysis of the effects of grandmothers on child mortality in a historical German population (Krummhörn, Ostfriesland, 1720–1874) // Demographic Research. 2002. № 7. P. 469–98.
- Bellis M.A., Hughes K., Hughes S., Ashton J.R. Measuring paternal discrepancy and its public health consequences // Journal of Epidemiology & Community Health. 2005. Vol. 59, № 9. P. 749–54.
- Blurton J.N.G., Hawkes K., O'Connell J.F. Older Hadza men and women as helpers: residence data // Hunter-gatherer childhoods: Evolutionary, developmental and cultural perspectives. 2005. P. 214–236.
- Bogin B., Smith B.H. Evolution of the human life cycle // American Journal of Human Biology: The Official Journal of the Human Biology Association. 1996. Vol. 8, № 6. P. 703–716.

- Chrastil E.R. et al.* Paternity uncertainty overrides sex chromosome selection for preferential grandparenting // *Evolution and Human Behavior*. 2006. Vol. 27, № 3. P. 206–223.
- Coall D.A., Hilbrand S., Hertwig R.* Predictors of grandparental investment decisions in contemporary Europe: Biological relatedness and beyond // *PlosOne*. 2014. Vol. 9, № 1. P. e84082.
- Danielsbacka M. et al.* Grandparental child care in Europe: Evidence for preferential investment in more certain kin // *Evolutionary Psychology*. 2011. Vol. 9, № 1. P. 14747.
- Dawkins R.* *The Selfish Gene*. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 1989.
- Dawkins R., Carlisle T.R.* Parental investment, mate desertion and a fallacy // *Nature*. 1976. Vol. 262, № 5564. P. 131.
- Euler H.A., Weitzel B.* Discriminative grandparental solicitude as reproductive strategy // *Human Nature*. 1996. Vol. 7, № 1. P. 39–59.
- Fox M. et al.* Grandma plays favourites: X-chromosome relatedness and sex-specific childhood mortality // *Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences*. 2009. Vol. 277, № 1681. P. 567–573.
- Gaulin St.J.C., McBurney D.H., Brakeman-Wartell St.L.* Matrilateral biases in the investment of aunts and uncles // *Human Nature*. 1997. Vol. 8, № 2. P. 139–151.
- Gibson M.A., Mace R.* Helpful grandmothers in rural Ethiopia: A study of the effect of kin on child survival and growth // *Evolution and Human Behavior*. 2005. Vol. 26, № 6. P. 469–482.
- Graves J.A.* Recycling the Y chromosome // *Science*. 2005. № 307 (5706). P. 50–51.
- Hamilton W.D.* The genetical evolution of social behaviour. II // *Journal of theoretical biology*. 1964. Vol. 7, № 1. P. 17–52.
- Hawkes K., O'Connell J.F., Blurton J.N.G.* Hadza women's time allocation, offspring provisioning, and the evolution of long postmenopausal life spans // *Current Anthropology*. 1997. Vol. 38, № 4. P. 551–577.
- Hawkes K.* Hardworking Hadza grandmothers in Comparative socioecology: The behavioral ecology of Humans and Other Mammals / ed. by V. Standen, R.A. Foley. London, 1989. P. 341–366.
- Hawkes K.* Grandmothers and the evolution of human longevity // *American journal of human biology*. 2003. Vol. 15, № 3. P. 380–400.
- Hewlett S.A.* *When the bough breaks: The cost of neglecting our children*. New York: Basic Books, 1991.
- Hill K., Hurtado A.M.* *Ache Life History: The Ecology and Demography of a Foraging People*. New York: Aldine de Gruyter, Inc., 1996. 561 p.
- Hill K., Kaplan H.* Tradeoffs in male and female reproductive strategies among the Ache: Part 1 // *Human reproductive behavior*. 1988. P. 277–290.
- Hill K., Kaplan H.* Life history traits in humans: Theory and empirical studies // *Annual review of anthropology*. 1999. Vol. 28, № 1. P. 397–430.
- Hoffman E.* Young adults' relations with their grandparents: An exploratory study // *The International Journal of Aging and Human Development*. 1980. Vol. 10, № 3. P. 299–310.
- Höpfinger F., Hummel C., Hugentobler V.* *Enkelkinder und ihre Grosseltern: intergenerationelle Beziehungen im Wandel*. Zürich: Seismo, 2006.
- Hrdy S.B.* *Mother nature: A history of mothers, infants, and natural selection*. N.Y., 1999. P. 315.
- Hurtado A.M., Hill K., Hurtado I., Kaplan H.* Trade-offs between female food acquisition and child care among Hiwi and Ache foragers // *Human Nature*. 1992. Vol. 3, № 3. P. 185–216.
- Jamison Ch.S. et al.* Are all grandmothers equal? A review and a preliminary test of the “grandmother hypothesis” in Tokugawa Japan // *American Journal of Physical Anthropology: The Official Publication of the American Association of Physical Anthropologists*. 2002. Vol. 119, № 1. P. 67–76.
- Kaplan H. et al.* A theory of human life history evolution: diet, intelligence, and longevity // *Evolutionary Anthropology: Issues, News, and Reviews*. 2000. Vol. 9, № 4. P. 156–185.

- Kemkes-Grottenthaler A.* The short die young: the interrelationship between stature and longevity—evidence from skeletal remains // *American Journal of Physical Anthropology: The Official Publication of the American Association of Physical Anthropologists*. 2005. Vol. 128, № 2. P. 340–347.
- Kramer K.L.* Cooperative breeding and its significance to the demographic success of humans // *Annual Review of Anthropology*. 2010. Vol. 39. P. 417–436.
- Kuzawa Ch.W., Bragg J.M.* Plasticity in human life history strategy: Implications for contemporary human variation and the evolution of genus *Homo* // *Current Anthropology*. 2012. Vol. 53, № S6. P. S369–S382.
- Laham S.M., Gonsalkorale K., von Hippel W.* Darwinian grandparenting: Preferential investment in more certain kin // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2005. Vol. 31, № 1. P. 63–72.
- Lahdenperä M. et al.* Fitness benefits of prolonged post-reproductive lifespan in women // *Nature*. 2004. Vol. 428, № 6979. P. 178.
- Lee R.D., Kramer K.L.* Children's economic roles in the Maya family life cycle: Cain, Caldwell, and Chayanov revisited // *Population and development review*. 2002. Vol. 28, № 3. P. 475–499.
- Leonetti D.L., Nath D.C.* Kinship Organization and the Impact of Grandmothers on Reproductive // *Grandmotherhood: The evolutionary significance of the second half of female life*. 2005. P. 194.
- Mace R., Sear R.* Are humans cooperative breeders // *Grandmotherhood. The evolutionary significance of the second half of female life* / eds. by E. Volland, A. Chasiotis, W. Schiefelhoevel. 2005. P. 143–159.
- McBurney D.H. et al.* Matrilateral biases in the investment of aunts and uncles // *Human Nature*. 2002. Vol. 13, № 3. P. 391–402.
- Michalski R.L., Shackelford T.K.* Grandparental investment as a function of relational uncertainty and emotional closeness with parents // *Human Nature*. 2005. Vol. 16, № 3. P. 293–305.
- Pashos A., McBurney D.H.* Kin relationships and the caregiving biases of grandparents, aunts, and uncles // *Human Nature*. 2008. Vol. 19, № 3. P. 311–330.
- Pollet T.V., Nettle D., Nelissen M.* Contact frequencies between grandparents and grandchildren in a modern society: Estimates of the impact of paternity uncertainty // *Journal of Cultural and Evolutionary Psychology*. 2006. Vol. 4, № 3–4. P. 203–213.
- Pollet Th.V., Nettle D., Nelissen M.* Maternal grandmothers do go the extra mile: Factoring distance and lineage into differential contact with grandchildren // *Evolutionary Psychology*. 2007. Vol. 5, № 4. P. 147.
- Sear R., Mace R., McGregor I.A.* Maternal grandmothers improve nutritional status and survival of children in rural Gambia // *Proceedings of the Royal Society of London. Series B: Biological Sciences*. 2000. Vol. 267, № 1453. P. 1641–1647.
- Simmons L.W. et al.* Human sperm competition: testis size, sperm production and rates of extrapair copulations // *Animal Behaviour*. 2004. Vol. 68, № 2. P. 297–302.
- Smorti M., Tschiesner R., Farneti A.* Grandparents-grandchildren relationship // *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. 2012. Vol. 46. P. 895–898.
- Strassmann B.I., Kurapati N.T.* What explains patrilineal cooperation? // *Current Anthropology*. 2016. Vol. 57, № S13. P. 118–130.
- Tanskanen A.O., Rotkirch A.* The impact of grandparental investment on mothers' fertility intentions in four European countries // *Demographic research*. 2014. Vol. 31. P. 1–26.
- Voracek M., Haubner T., Fisher M.L.* Recent decline in nonpaternity rates: a cross-temporal meta-analysis // *Psychological reports*. 2008. Vol. 103, № 3. P. 799–811.
- Wheelock J., Jones K.* "Grandparents are the next best thing": informal childcare for working parents in urban Britain // *Journal of Social Policy*. 2002. Vol. 31, № 3. P. 441–463.

References

- Anderson K. (2006) *How well does paternity confidence match actual paternity? Evidence from worldwide nonpaternity rates*. *Current anthropology*. Vol. 47, No 3, pp. 513–20.
- Beise J. (2005) The helping and the helpful grandmother. In: *Grandmotherhood. The evolutionary significance of the second half of female life*, pp. 215–238.
- Beise J., Volland E. (2002) A multilevel event history analysis of the effects of grandmothers on child mortality in a historical German population (Krummhörn, Ostfriesland, 1720–1874). *Demographic Research*, No 7, pp. 469–98.
- Bellis M.A., Hughes K., Hughes S., Ashton J.R. (2005) Measuring paternal discrepancy and its public health consequences. *Journal of Epidemiology & Community Health*, Vol. 59, No 9, pp. 749–54.
- Blurton J.N.G., Hawkes K., O'Connell J.F. (2005) Older Hadza men and women as helpers: residence data. In: *Hunter-gatherer childhoods: Evolutionary, developmental and cultural perspectives*, pp. 214–236.
- Bogin B., Smith B.H. (1996) Evolution of the human life cycle, *American Journal of Human Biology: The Official Journal of the Human Biology Association*, Vol. 8, No 6, pp. 703–716.
- Butovskaia M.L. (2004) *Iazyk tela: priroda i kul'tura* [Body Language: Nature and Culture]. Nauchnyi mir.
- Butovskaia M.L. (2013) *Antropologiya pola* [Anthropology of Sex]. Fiazino: Vek-2.
- Butovskaia M.L., Boiko E.Iu. (2001) Roditel'skii favoritizm i osobennosti formirovaniia stilei povedeniia u detei v zavisimosti ot poriadka rozhdeniia: biosotsial'nye aspekty [Parental Favoritism and Peculiarities of the Formation of Behavioral Styles in Children Depending on the Birth Order: Biosocial Aspects], *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 6, pp. 67–81.
- Chrastil E.R. et al. (2006) Paternity uncertainty overrides sex chromosome selection for preferential grandparenting. *Evolution and Human Behavior*, Vol. 27, No 3, pp. 206–223.
- Coall D.A., Hilbrand S., Hertwig R. (2014) Predictors of grandparental investment decisions in contemporary Europe: Biological relatedness and beyond, *PloS one*, Vol. 9, No 1, P. e84082.
- Danielsbacka M. et al. (2011) Grandparental child care in Europe: Evidence for preferential investment in more certain kin, *Evolutionary Psychology*, Vol. 9, No 1, P. 14747.
- Dawkins R. (1989) *The Selfish Gene*, 2nd ed. Oxford University Press, Oxford.
- Dawkins R., Carlisle T.R. (1976) Parental investment, mate desertion and a fallacy, *Nature*, Vol. 262, No 5564, pp. 131.
- Euler H.A., Weitzel B. (1996) Discriminative grandparental solicitude as reproductive strategy, *Hu Nat*, Vol. 7, No 1. P. 39–59.
- Fox M. et al. (2009) Grandma plays favorites: X-chromosome relatedness and sex-specific childhood mortality, *Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences*, Vol. 277, No 1681, pp. 567–573.
- Gaulin St.J.C., McBurney D.H., Brakeman-Wartell St.L. (1997) Matrilateral biases in the investment of aunts and uncles, *Human Nature*, Vol. 8, No 2, pp. 139–151.
- Gibson M. A., Mace R. (2005) Helpful grandmothers in rural Ethiopia: A study of the effect of kin on child survival and growth, *Evolution and Human Behavior*, Vol. 26, No 6, pp. 469–482.
- Graves J.A. (2005) Recycling the Y chromosome. *Science*, No 307 (5706), pp. 50–51.
- Hamilton W.D. The genetical evolution of social behaviour. II, *Journal of theoretical biology*, 1964, Vol. 7, No 1, pp. 17–52.
- Hawkes K., O'Connell J.F., Blurton Jones N.G. (1997) Hadza women's time allocation, offspring provisioning, and the evolution of long postmenopausal life spans, *Current Anthropology*, Vol. 38, No 4, pp. 551–577.
- Hawkes K. (1989) *Hardworking Hadza grandmothers in Comparative socioecology: The behavioral ecology of Humans and Other Mammals*. Ed. by V. Standen, R.A. Foley. London, 1989, pp. 341–366.

- Hawkes K. (2003) Grandmothers and the evolution of human longevity, *American journal of human biology*, Vol. 15, No 3, pp. 380–400.
- Hewlett S.A. (1991) *When the bough breaks: The cost of neglecting our children*. New York: Basic Books.
- Hill K., Hurtado A.M. (1996) Ache Life History: The Ecology and Demography of a Foraging People. New York: Aldine de Gruyter, Inc. 561 p.
- Hill K., Kaplan H. (1988) Tradeoffs in male and female reproductive strategies among the Ache: Part 1, *Human reproductive behavior*, pp. 277–290.
- Hill K., Kaplan H. (1999) Life history traits in humans: Theory and empirical studies, *Annual review of anthropology*, Vol. 28, No 1, pp. 397–430.
- Hoffman E. (1980) Young adults' relations with their grandparents: An exploratory study. *The International Journal of Aging and Human Development*, Vol. 10, No 3, pp. 299–310.
- Höpfinger, F., Hummel C., Hugentobler V. (2006) *Enkelkinder und ihre Grosseltern: intergenerationelle Beziehungen im Wandel*. Zürich: Seismo.
- Hrdy S.B. (1999) *Mother nature: A history of mothers, infants, and natural selection*. New York.
- Hurtado A.M., Hill K., Hurtado I., Kaplan H. (1992) Trade-offs between female food acquisition and child care among Hiwi and Ache foragers. *Human Nature*, Vol. 3, No 3, pp. 185–216.
- Jamison Ch.S. et al. (2002) Are all grandmothers equal? A review and a preliminary test of the “grandmother hypothesis” in Tokugawa Japan, *American Journal of Physical Anthropology: The Official Publication of the American Association of Physical Anthropologists*, Vol. 119, No 1, pp. 67–76.
- Kaplan H., et al. (2000) A theory of human life history evolution: diet, intelligence, and longevity, *Evolutionary Anthropology: Issues, News, and Reviews*, Vol. 9, No 4, pp. 156–185.
- Kemkes-Grottenthaler A. (2005) The short die young: the interrelationship between stature and longevity—evidence from skeletal remains, *American Journal of Physical Anthropology: The Official Publication of the American Association of Physical Anthropologists*, Vol. 128, No 2, pp. 340–347.
- Kramer K.L. (2010) Cooperative breeding and its significance to the demographic success of humans, *Annual Review of Anthropology*, Vol. 39, pp. 417–436.
- Krasnova O.V. (2000) Babushki v sem'e [Grandmothers in the Family], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 11, pp. 108–116.
- Kuzawa Ch.W., Bragg J.M. (2012) Plasticity in human life history strategy: Implications for contemporary human variation and the evolution of genus Homo, *Current Anthropology*, Vol. 53, No S6, pp. S369–S382.
- Laham S.M., Gonsalkorale K., von Hippel W. (2005) Darwinian grandparenting: Preferential investment in more certain kin, *Personality and Social Psychology Bulletin*, Vol. 31, No 1, pp. 63–72.
- Lahdenperä M. et al. (2004) Fitness benefits of prolonged post-reproductive lifespan in women, *Nature*, Vol. 428, No 6979, P. 178.
- Lee R.D., Kramer K.L. (2002) Children's economic roles in the Maya family life cycle: Cain, Caldwell, and Chayanov revisited. *Population and development review*, Vol. 28, No 3, pp. 475–499.
- Leonetti D.L., Nath D.C. (2005) Kinship Organization and the Impact of Grandmothers on Reproductive. In: *Grandmotherhood: The evolutionary significance of the second half of female life*, ed. E. Volland, A. Chasiotis & W. Schiefenhoefel, P. 194.
- Mace R., Sear R. (2005) Are humans cooperative breeders. In: *Grandmotherhood. The evolutionary significance of the second half of female life*, ed. E. Volland, A. Chasiotis & W. Schiefenhoefel, pp. 143–159.
- McBurney D.H. et al. (2002) Matrilateral biases in the investment of aunts and uncles, *Human Nature*, Vol. 13, No 3, pp. 391–402.
- Michalski R.L., Shackelford T.K. (2005) Grandparental investment as a function of relational uncertainty and emotional closeness with parents, *Human Nature*, Vol. 16, No 3, pp. 293–305.
- Pashos A., McBurney D.H. (2008) Kin relationships and the caregiving biases of grandparents, aunts, and uncles, *Human Nature*, Vol. 19, No 3, pp. 311–330.

- Pollet T.V., Nettle D., Nelissen M. (2006) Contact frequencies between grandparents and grandchildren in a modern society: Estimates of the impact of paternity uncertainty. *Journal of Cultural and Evolutionary Psychology*, Vol. 4, No 3–4, pp. 203–213.
- Pollet Th.V., Nettle D., Nelissen M. (2007) Maternal grandmothers do go the extra mile: Factoring distance and lineage into differential contact with grandchildren, *Evolutionary Psychology*, Vol. 5, No 4, P. 147.
- Sear R., Mace R., McGregor I.A. (2000) Maternal grandmothers improve nutritional status and survival of children in rural Gambia, *Proceedings of the Royal Society of London. Series B: Biological Sciences*, Vol. 267, No1453, pp. 1641–1647.
- Semenova V.V. (1996) Babushki: semeinye i sotsial'nye funktsii praroditel'skogo pokoleniia [Grandmothers: Family and Social Functions of the Grandparental Generation]. In: *Sud'by liudei: Rossiia XX vek. Biografii semei kak ob"ekt sotsiologicheskogo issledovaniia* [People's fates: Russia 20th Century. Family Biographies as an Object of Sociological Research]. Moscow: Institut sotsiologii RAN, pp. 326–354.
- Simmons L.W. et al. (2004) Human sperm competition: testis size, sperm production and rates of extrapair copulations, *Animal Behaviour*, Vol. 68, No 2, pp. 297–302.
- Smorti M., Tschiesner R., Farneti A. (2012) Grandparents-grandchildren relationship, *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, Vol. 46, pp. 895–898.
- Strassmann B.L., Kurapati N.T. (2016) What explains patrilineal cooperation? *Current Anthropology*, Vol. 57, No S13, pp. 118–130.
- Tanskanen A.O., Rotkirch A. (2014) The impact of grandparental investment on mothers' fertility intentions in four European countries, *Demographic research*, Vol. 31, pp. 1–26.
- Voracek M., Haubner T., Fisher M.L. (2008) Recent decline in nonpaternity rates: a cross-temporal meta-analysis, *Psychological reports*, Vol. 103, No 3, pp. 799–811.
- Wheelock J., Jones K. (2002) "Grandparents are the next best thing": informal childcare for working parents in urban Britain, *Journal of Social Policy*, Vol. 31, No 3, pp. 441–463.

Сведения об авторах:

СЕМЕНОВА Ольга Владимировна – аспирант, Институт этнологии и антропологии РАН (Москва, Россия). E-mail: m4248296@yandex.ru

БУТОВСКАЯ Марина Львовна – член-корр. РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующая сектором кросс-культурной психологии и этологии человека, Институт этнологии и антропологии РАН (Москва, Россия); главный научный сотрудник международного центра антропологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). E-mail: marina.butovskaya@gmail.com

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Olga V. Semenova, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: m4248296@yandex.ru

Marina L. Butovskaya, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences; National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation). E-mail: marina.butovskaya@gmail.com

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 25 марта 2019 г.;
принята к публикации 1 апреля 2022 г.*

*The article was submitted 25.03.2019;
accepted for publication 01.04.2022.*